ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

уголовно – правовой анализ легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества приобретенных другими лицами преступных путем

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ …… 4
ГЛАВА 1. Объективные и субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем…….……..…..... 8
1.1. Объект и предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем…….... 8
1.2. признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем……..…..…..... 22
1.3. Субъект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем…...……... 31
1.4. Признаки субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем……..……..……. 32
ГЛАВА 2. Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем……..……... 40
2.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем, совершенное в крупном или особо крупном размере……...……...… 40
2.2. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой……. 42
2.3. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем, совершенное лицом с использованием своего служебного положения……...…….. 44
ГЛАВА 3. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем

от смежных составов преступлений…….……..... 50
3.1 Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем…… 50
3.2. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем от налоговых преступлений……... 56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..…… 58
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ……...……... 61

ВВЕДЕНИЕ

Процесс реформирования общественной жизни в России в настоящее время сопровождается преодолением определенных трудностей экономического, политического и организационного порядка, обусловленных переходным этапом в развитии страны, что создает благоприятную почву для совершения ряда преступных деяний, которые препятствуют нормальному развитию сферы экономической деятельности. Одним из них является легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем. В условиях распространения теневой экономики это явление давно уже стало общегосударственной проблемой и требует решения именно на общегосударственном уровне. Актуализируют эту проблему и внутренние особенности легализации «грязных» денег как специфического экономического процесса: ведь теневые финансово-хозяйственные операции, завуалированные под легитимные, приобретают формы прямого продолжения криминогенных экономических отношений. Это подтверждает тезис, что современная рыночная экономика России строится в значительной степени путем трансформации легальной экономики в теневую.

Отмывание денег получило широкое распространение во всем мире. Как отмечается в статистических источниках, годовая доля отмывания денег составляет в мировой экономике 2-5%, то есть около 800-1000 млрд. американских долларов[1]. Это преступление совершается все чаще и в России. Его опасность велика ввиду того, что оно наносит ущерб сфере экономической деятельности, является источником финансирования организованной преступности и терроризма, способствует развитию международной коррупции, может наносить вред общественным

[1] Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы третьего совместного российско-германского круглого стола. – М.: ООО «Изд-во «Элит», 2012. С.70.

отношениям в сфере общественной безопасности, правосудия, собственности.

Согласно данным ГИАЦ МВД РФ в 2009 году выявлено преступлений о легализации 8791, расследовано – 8106 с привлечением к ответственности 1819 лиц, а в 2012 году таких преступлений выявлено только 611, расследовано 422 дел, привлечено к ответственности 215 лиц, в 2015 году выявлено преступлений данной категории 863, выявлено лиц причастных к совершению преступления указанной категории 592[2].

В то же время посягательство на сферу экономической деятельности, в частности на общественные отношения, складывающиеся по поводу запрета использования в ней имущества, полученного преступным путем, российским законодательством считается преступлением небольшой тяжести (основной состав ст.174 УК РФ), а смягчение наказания по данной статье свидетельствует о том, что государство не рассматривает данное преступление как обладающее повышенной опасностью.

Предложенные юристами решения ряда вопросов уголовной ответственности за легализацию имеют во многом спорный характер. Сама диспозиция статьи 174 УК РФ достаточно сложная, что порождает среди юристов различное по своему содержанию толкование признаков состава рассматриваемого преступления. Изложенные положения и обусловили выбор темы исследования, в которой реализовано попытку исследовать уголовно - правовое содержание объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, а также отграничить его от смежных преступлений.

Целью исследования является анализ уголовно-правовых проблем противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, объективных и субъективных признаков легализации. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

[2]Экспресс информация ГИАЦ МВД России, форма 1-а «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений по России».

исследовать и определить родовой, видовой и непосредственный объект и предмет легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем;

провести анализ содержания форм, в которых внешне выражается объективная сторона легализации;

проанализировать признаки состава легализации, которые характеризуют субъект и субъективную сторону преступления;

определить критерии отграничения легализации от смежных преступлений.

Объектом данного исследования являются общественные отношения в сфере применения уголовно-правовых норм о легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Предметом исследования являются нормы действующего уголовного законодательства, практика их применения, научные взгляды и разработки по этой проблеме.

Методы исследования выбраны в соответствии с целью, задачами, объектом и предметом исследования. В основу положены методы диалектики и материализма. С их помощью определены подходы к рассмотрению объекта и предмета исследования. Догматический метод использовался при исследовании содержания законодательных положений о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем, сравнительно - правовой – при анализе законодательных норм, суждений и учений юристов, занимавшихся рассматриваемой проблематикой, формально-логический и метод системного анализа позволили проанализировать элементы и признаки составов преступления, предусмотренного ст.174 УК РФ, определить критерии разграничения легализации от смежных преступлений.

Теоретической основой исследования стали научные положения, сформулированные в доктрине уголовного права и содержатся в трудах таких отечественных и зарубежных исследователей, как: В.М. Алиева, В.Б. Букарева, Б.В. Волженкина, В.С. Давыдова, С.Ю. Коростелева, Н.А. Лопашенко, О.В. Сабаниной, И.Г. Тер-Аванесова, М.М. Юсупова, П.С. Яни и др.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачей исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА I. Объективные и субъективные признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем.

1.1. Объект и предмет легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем.

Совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретный вид преступления, представляет собой состав преступления. Состав преступления образуют четыре группы элементов: объект преступления, объективная сторона преступного деяния, субъект и субъективная сторона. Некоторые ученые объединяют указанные группы элементов и выделяют две группы признаков - объективные и субъективные.

Объективные признаки состава преступления включают объект и объективную сторону преступного деяния.

Установление объекта любого состава преступления, в данном случае легализации, имеет важное теоретическое и практическое значение. Правильное определение объекта легализации позволяет выяснить социальную сущность этого преступления, а также определить границы действия уголовно-правовой нормы, общественно опасные последствия деяния и способы их причинения. При исследовании объекта легализации, как и любого иного преступления, необходимо опираться на общее учение об объекте преступления.

Все ученые согласны с тем, что объектом преступления является то, на что посягает преступное деяние и берется под охрану уголовным законом, но на этом единство взглядов заканчивается.

В рамках работы невозможно даже в общем виде проанализировать приведенные взгляды на объект преступления, но основываясь на научных

разработках в области уголовного права, можно принять позицию, согласно которой объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом от преступных посягательств. Там, где общественные отношения не подвергаются изменению, нет преступления. Концепция того, что объектом преступления являются именно общественные отношения, охраняемые уголовным законом, является основополагающей в теории российского уголовного права[3].

Таким образом, объект посягательства – это те общественные отношения, на изменение которых направлено преступление.

Анализ юридической литературы показывает, что наиболее предпочтительной является точка зрения, в соответствии с которой объект преступления делится на общий, родовой, видовой и непосредственный. С введением в действие УК РФ 1996 г. и внесением изменений в структуру самого закона, а именно с делением всего кодекса на разделы, которые включали в себя по несколько глав, такого рода деление является уместным и обоснованным[4].

С учетом сказанного в контексте исследуемой темы представляется возможным определить общий объект преступления как всю совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Уголовный закон определяет перечень таких отношений в ч. 1 ст. 2 УК РФ, а также в названиях всех разделов и глав Особенной части УК РФ. Таким образом, применительно к легализации общим объектом является вся совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Основываясь на доктрине уголовного права, которая указывает на то, что содержание родового объекта соответствует названию раздела Особенной части Уголовного кодекса, а видового объекта - главе

[3]Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовноправовой охраны. М.: Издво Акад. МВД СССР, 1980. С.51.

[4] Мальцев В.В. Понятие объекта преступления // Уголовное право. 2011. № 2. С. 47.

Особенной части Уголовного кодекса[5], можно дать им следующее определение, применительно к исследуемому составу преступления.

Состав преступления о легализации (отмывания) доходов (ст. 174 УК РФ) находятся в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» раздела VIII «Преступления в сфере экономики». Содержание ст. 174 УК РФ позволяет сделать вывод, что данные составы в первую очередь направлены на защиту экономической системы страны, в частности от неправомерного обращения неконтролируемых денежных средств или иного имущества, полученных в результате преступной деятельности, на подрыв экономической основы преступности, однако среди ученых до сих пор нет единства мнений по поводу его групповой принадлежности.

Б.В. Волженкин, опираясь на общепринятую классификацию объектов «по вертикали», предлагает родовым объектом преступлений в сфере экономики (включая и легализацию), представленных в разделе VIII УК РФ считать экономику как совокупность производственных (экономических) отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ, видовым объектом преступлений в сфере экономической деятельности (включенных в гл. 22 УК РФ)

Несмотря на то, что Б.В. Волженкин в своей работе признает большое значение борьбы с отмыванием преступных доходов как элемента борьбы с первичными преступлениями, в том числе, и с организованной преступностью, все-таки роль основного непосредственного объекта этого преступления он отводит экономическим отношениям[6].

Представляется, что позиция Б.В. Волженкина на родовой объект легализации как на «порядок предпринимательской деятельности или иной

---

[5] Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.73.

[6]Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 82.

хозяйственной деятельности» ошибочна, поскольку как общее понятие оно ни в хозяйственном, ни в других отраслях законодательства не предусмотрено. Действующее уголовное законодательство, устанавливая уголовную ответственность за преступления в сфере экономической деятельности, лишь в ст.171-172 УК РФ косвенно указывает на нарушение порядка предпринимательской деятельности: осуществление предпринимательской, банковской и иной деятельности без регистрации или без лицензии в случаях, когда такая лицензия обязательна.

А.А. Витвицкий и С.И. Улезько полагают, что родовым объектом являются охраняемые уголовным законом общественные отношения в сфере экономической деятельности по поводу создания и распределения общественного продукта, связанные с жизнеобеспечением общества и государства в рамках исторически определенного способа производства[7].

А.Э. Жалинский определяет родовой объект легализации как экономическую безопасность государства, стабильность финансовой системы и интересы правосудия)[8], а Т.В. Пинкевич понимает под ним общественные отношения, возникающие в сфере законной предпринимательской деятельности)[9].

Н.А. Лопашенко по вопросу об общественной опасности и объекте легализации указывает, что «общественная опасность легализации состоит в причинении вреда принципам ведения экономической деятельности, в использовании последней для прикрытия ранее совершенных преступлений, в уходе от уголовной ответственности или в стремлении избежать ее»[10]. Но, признавая наличие цели «отмывателя», направленной на причинение вреда интересам правосудия, Н.А. Лопашенко все же склонна считать основным объектом экономические отношения,

---

[7]Витвицкий А.А., Улезько С.И. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Основная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Петрашева. М.: Приор, 1999. С.86.

[8]Коментарий к Уголовному Кодексу РФ/ Под ред. О.Ф. Шишова. М.: Инфра-М, 1998. Т.2. С.84.

[9]Пинкевич Т.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономической деятельности. Ставрополь: Наука, 1999. С.27.

[10] Лопашенко Н.А. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С.38.

основанные на определенных принципах. При этом ее формулировка общественной опасности легализации предполагает, что нарушение принципов ведения экономических отношений является способом причинения вреда интересам правосудия.

Представляется, что критерием объединения общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные в разделе VIII УК РФ (преступления в сфере экономики), ни общественные отношения, обеспечивающие законную хозяйственную деятельность, ни общественные отношения в сфере обмена, перераспределения материальных благ взятые отдельно объективно быть не могут.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее взвешенной представляется позиция М.М. Юсупова, согласно которой именно общественные отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности, являются родовым объектом анализируемых преступлений[11]. При этом общественные экономические отношения, основанные на принципах законности, свободы экономической деятельности, добросовестной конкуренции, добропорядочности субъектов экономической деятельности, охраняются методами уголовной политики и уголовного закона от наиболее опасных видов посягательств на них. Видовым объектом данного вида преступлений выступают общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг, общественные отношения, основанные на принципах свободы экономической деятельности, осуществления экономической деятельности на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектовэкономической деятельности и добропорядочности субъектов экономической деятельности[12].

[11] Юсупов М.М. К вопросу об определении объекта незаконного отмывания (легализации) преступно-нажитых доходов // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 163.
[12] Там же. С. 163.

Одной из попыток определить непосредственный объект легализации стал Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», где в преамбуле указывается, что этот закон «направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства путем создания правового механизма противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». Фактически, данный закон очертил круг конкретных общественных отношений, которые непосредственно охватывают такое общественно опасное явление, как отмывание доходов.

Между тем, привлекает внимание то, что понятие непосредственного объекта отмывания доходов, полученных преступным путем в науке уголовного права определяется неоднозначно.

Существует мнение, что объектом данного преступления являются общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления предпринимательской деятельности, основанной на законе, а некоторые и в связи с нелегальной предпринимательской деятельностью[13]. Б.В. Волженкин относит легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, к преступлениям, нарушающим установленный порядок осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности[14]

Л.Л. Аслаханов относит легализацию (отмывание) к преступлениям в сфере обмена; Н.Н. Афанасьев – к преступлениям, посягающим на общественные отношения, регулирующие предпринимательскую и иную экономическую деятельность юридических лиц и иных хозяйствующих

[13] Уголовное право. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Юридическая фирма»КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2008. С.78.

[14]Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 87.

субъектов[15]; Н.Л. Лопашенко – к преступлениям в сфере предпринимательской и банковской деятельности[16]; А.И. Лукашов (Республика Беларусь) – к преступлениям против общих условий осуществления экономической деятельности и гражданского оборота[17]; Т.Ю. Погосян – к преступлениям в сфере экономической деятельности, совершаемым с использованием незаконно приобретенного, полученного или удерживаемого имущества[18]; И.Г. Тер-Аванесов – к преступлениям, связанным с экономической деятельностью и оборотом имущества, заведомо добытого или приобретенного преступным путем (т. е. с попытками использовать для предпринимательской деятельности преступно добытые ценности)[19]; О.В. Сабанина – к преступлениям в сфере распределения финансовых ресурсов в результате совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, обеспечивающие их использование в экономической и предпринимательской деятельности, а также направленные на обеспечение добросовестной конкуренции на рынке товаров, работ и услуг[20]; П.С. Яни – осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности[21].

Таким образом, приведенные точки зрения позволяют сделать вывод о том, что многие ученые считают основным объектом рассматриваемого преступления общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления основанной на законе предпринимательской и иной

---

[15] Афанасьев Н.Н. Глава IX. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. И.Н. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. – М.: Новый юрист, 2012. С.48.

[16] Лопашенко Н.А. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Российское уголовное право: В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М.: Профобразование, 2001. С.40.

[17] Лукашов Л.И. Преступления против порядка осуществления экономической деятельности: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации. Минск: Юрист, 2002. С.8.

[18] Погосян Т.Ю. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. Основная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, И.Я. Незнамова, Г.Н. Новоселова. М.: «ТК Велби», 2002. С. 28.

[19] Тер-Аванесов И.Г. Легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем : диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.08. Ставрополь, 2005. С.52.

[20] Сабанина О.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тольятти, 2004. С.44.

[21] Яни П.С. Глава 8. Преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право Российской Федерации: В 2 т. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М.: ИНФРА-М, 2002. С.28.

экономической деятельности. В то же время некоторые исследователи признают причинение вреда совершением преступления, связанного с легализацией, и отношениям общественной безопасности в связи с укреплением позиций организованной преступности.

Представляется, что при определении основного непосредственного объекта исследуемого преступления, в первую очередь следует исходить из интересов государства, поскольку необходимость предупреждения проникновения в сферу хозяйствования имущества, полученного преступным путем, − является главным интересом государства в данном звене экономической сферы. Этот интерес проникает во все элементы общественных отношений: он сталкивается с предметом отношений, поскольку возникает в связи с его правовыми свойствами; связан с субъектами отношений, поскольку им определяется их поведение; обусловливает и социальную связь, поскольку через такую связь интерес непосредственно реализуется[22]. В конечном же смысле, внешнее проявление такой модели поведения является отражением существующих на более глубоком уровне (скрытом от непосредственного восприятия) общественных отношений, складывающихся между государством и хозяйствующими субъектами по поводу запрета использования в сфере хозяйственной деятельности имущества, полученного преступным путем, и которые законодатель стремился защитить, принимая закон об уголовной ответственности за легализацию.

Таким образом, данные общественные отношения являются первичным звеном сферы экономической деятельности, которой наносится вред общественно опасным посягательством в виде легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Итак, непосредственный объект легализации можно определить как общественные отношения, складывающиеся по поводу запрета

[22]Букарев В.Б. Характеристика объекта состава преступления, связанного с легализацией доходов, полученных преступным путем // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2007. № 527. С. 25.

использования в сфере экономической деятельности доходов, полученных преступным путем.

Анализируя точки зрения юристов, которые считают непосредственным объектом легализации общественные отношения в сфере безопасности государства, в сфере правосудия, можно сказать, что, действительно, денежные средства и имущество, полученные преступным путем, инфильтруясь в легальную экономику создают плодородную почву для роста организованной преступности, поскольку в некоторых отдельных случаях представляют собой источник финансирования организованной преступности (не только в сфере экономики), а в конечном итоге способствуют активному слиянию легального и криминального бизнеса на макроуровне[23]. Отмывание доходов в отдельных случаях негативно влияет также на сферу правосудия, поскольку, предоставляя мысленный легальный вид имуществу, полученному преступным путем, преступники затрудняют расследование тех преступлений, в результате которых такое имущество было получено. Но из-за того, что имущество и денежные средства в первую очередь выступают предметом общественных отношений в сфере экономики, и использовать их для легализации лицо может только в сфере экономики, именно этой сфере, главным образом, наносится ущерб, поскольку осуществление сделок, финансовых операций, иных действий с передачей, обменом, распределением, потреблением имущества возможно только в сфере, регулирующей такие процессы – то есть в сфере экономической деятельности.

Поэтому, с точки зрения теории уголовного права, такие отношения (в сфере общественной безопасности, безопасности государства, правосудия и др.), необходимо рассматривать как дополнительный объект преступления.

[23] Сабанина О.В. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Тольятти, 2004. С.47.

Обязательным элементом объекта преступных посягательств, ответственность за которые предусмотрена в ст. 174 УК РФ, выступает предмет преступного посягательства, под которым понимаются элементы материального мира, в связи с которыми или по поводу которых совершается преступление[24]. Исходя из содержания диспозиций нормы, закрепленной в указанной статье, предметом содержащегося в нем преступления выступают денежные средства или иное имущество, полученные преступным путем, что, согласно ст. 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма», тождественно понятию «доходы, полученные преступным путем».

Однако в юридической литературе содержание предмета указанного преступления рассматривается неоднозначно.

С точки зрения Б.В. Волженкина, в качестве предмета этого преступления могут выступать денежные средства, ценные бумаги в российской или иностранной валюте и иное движимое или недвижимое имущество[25]. Этого же мнения придерживается и профессор П.С.Яни[26].

Таким образом, по смыслу рассматриваемых уголовно-правовых норм в предмет легализации входит любое имущество, связанное с реализацией права собственности, в том числе и имущественные права.Как известно, «право на имущество» является самостоятельным предметом уголовно-правовой охраны (ст. 159, 163 УК РФ), поэтому представляется правильным включить эту правовую категорию в круг предметов, охватываемых составом преступления легализация преступных доходов. Более того, это предусмотрено и международными документами, касающимися легализации (Страсбургской конвенцией).

---

[24] Уголовное право. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2010. С.75.

[25]Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 88.

[26]Яни П.С. Легализация преступно приобретенного имущества: предмет преступления // Законность. 2012. № 9. С. 30.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о существовании проблемных вопросов квалификации по предмету преступлений, предусмотренных ст.ст. 174 и 174.1 УК РФ в силу бланкетного характера предмета.

Характеризуя предмет преступления, следует остановиться на понятии денежных средств, под которыми понимаются, прежде всего, деньги (валюта). Ценные бумаги не охватываются понятием «денежные средства», используемым ст.174 УК РФ, следовательно, легализацию ценных бумаг следует квалифицировать как легализацию иного имущества. Конвенция Совета Европы «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» определяет термин «имущество» как «имущество любого рода, материальное или нематериальное, движимое или недвижимое, а также юридические акты и документы, дающие право на такое имущество или получение выгоды на него»[27].

Российское гражданское законодательство термин «имущество» трактует несколько иначе. Так, в соответствии со ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи, включая иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе интеллектуальные права на них (интеллектуальная собственность), нематериальные блага. В приведенном определении имущества говорится об услугах. Однако услуги не могут являться предметом легализации, отмываться могут только деньги или имущество, полученные в результате оказания каким-либо лицом противозаконных услуг.

Предметом легализации не могут быть также материальные ценности, полностью изъятые из гражданского оборота, отчуждение которых не допускается (например, отдельные виды вооружения), потому как при легализации преступных доходов происходит создание новых

[27] Собрание законодательства РФ. 20 января 2003 г. № 3. Ст. 203.

общественных отношений в сфере экономической деятельности субъектов путем воздействия виновных лиц на денежные средства или иное имущество, приобретенное преступным путем. А такое воздействие выражается в том, что преступник стремится изменить социально-экономический статус преступно приобретенных доходов[28].

Такие ученые как А.С. Горелик, И.В. Шишко и Г.Н. Хлупина считают, что отмывание денег является беспредметным преступлением. Такой вывод авторов базируется на их понимании имущества, приобретенного преступным путем, не как того, по поводу чего возникают общественные отношения, а как того, чем такие отношения разрушаются, поэтому имущество, приобретенное преступным путем выступает не как предмет преступления, а как средства совершения преступления[29]. С таким выводом авторов, по нашему мнению, нельзя согласиться, поскольку они пришли к такому выводу опираясь на отождествление предмета преступления и предмета общественных отношений, выступающих объектом преступления, а это противоречит общей структуре общественных отношений. Между тем, предмет преступления – это самостоятельный факультативный признак состава преступления, который не может отождествляться с предметом общественных отношений, имеющий более широкий смысл. Как отмечает А.А. Краюшкин, когда мы говорим «субъект преступления», «общественно опасное деяние» и др., то имеем в виду те элементы или признаки, которые присущи самому преступления и поэтому характеризуют его. Скорее всего, и этимология термина «предмет преступления» аналогичная, поскольку в данном случае речь идет о признаке, свойственном прежде всего самому преступному деянию и являющегося его неотъемлемой составной частью[30]. С учетом

[28] Якубенко А.Н. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174-1 УК РФ // Закон и право. 2007. № 11. С.80.

[29] Горелик А.С., Шишко И.В., Хлупина Г.Н. Преступления в сфере эконо–мической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун–та,– 1998. – С. 34

[30]Краюшкин А.А. Предмет легализации преступных доходов: особенности квалификации // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 1. С. 82.

этого, вывод о том, что денежные средства и иное имущество, полученные преступным путем, не входят в состав охраняемых законом общественных отношений вовсе не означает, что преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, является беспредметным. Ведь предмет преступления, будучи названным в уголовно-правовой норме, становится обязательным признаком состава преступления. К тому же, как известно, свойства той или иной вещи обусловливают необходимость предоставления такой вещи определенного правового значения в конкретном составе преступления. Отсюда, как справедливо отмечается в уголовно-правовой литературе, предоставление определенного правового значения тому или иному предмету, в свою очередь, указывает на его неразрывную связь с самим общественно опасным деянием и определяет его как самостоятельный признак состава совершенного преступления[31].

Предмет преступления необходимо отличать от орудий и средств совершения преступления, то есть от того, чем преступник воздействует на предмет преступления. Еще в начале XX века А. Н. Круглевский обращал внимание на то, что объект действия (т.е. предмет преступления) часто бывает сложно отграничить от средств совершения преступления[32].

Орудия совершения преступления – это факультативный признак объективной стороны состава преступления, характеризующий материальные ценности, которые используются виновным для непосредственного воздействия на потерпевшего от преступления и (или) на предмет преступления и при этом имеют «первичный контакт» с ними, усиливают физические возможности субъекта преступления при совершении общественно опасного действия (в отдельных случаях их отсутствие исключает такое посягательство)[33].

---

[31] Винокуров В.Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. 2011. № 12 (180). С. 58.

[32] Круглевский А. Н. Имущественные преступления. М., 1915. С. 14.

[33] Энциклопедия уголовного права. Том 3. Понятие преступления. С.-Пб.: Издание профессора Малинина, 2005. С.214.

Средства совершения преступления – это факультативный признак объективной стороны состава преступления, характеризующий материальные ценности, которые облегчают совершение общественно опасного действия, но не предназначены для непосредственного воздействия на потерпевшего от преступления и (или) на предмет преступления[34].

Основное разграничение между предметом преступления и орудиями и средствами должно проводиться по характеру использования вещей и иных материальных предметов в процессе совершения преступления. Если это использование имеет «активный» характер, если предмет используется как средство воздействия на объект, то это – орудия или средства совершения преступления. И, наоборот, если вещь играет «пассивную « роль, если над ней совершаются действия, она так или иначе испытывает воздействие (уничтожается, изымается, изменяется и т.п.), то эта вещь должна признаваться предметом преступления[35].

Актуальность познания предмета, орудий и средств совершения преступления предопределяет необходимость предложить такие правила разграничения этих признаков:

1) предмет преступления всегда указывает на те общественные отношения, которые охраняются уголовным законом; орудия и средства облегчают совершение общественно опасного действия, с их помощью совершается преступление;

2) орудия и средства являются «активными» материальными ценностями, то есть они играют «активную» роль в совершении преступления и всегда используются преступником для достижения определенного результата; предмет преступления является «пассивным» в этом процессе – именно на него направлено деяние преступника;

---

[34] Там же. С.256.

[35]Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико - правовой анализ: дисс.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Уфа, 2005. С.118.

3) предмет посягательства является характерным для преступлений, совершаемых как в форме общественно опасного действия, так и бездействия. Орудия и средства присущи только тем преступлениям, которые совершаются в форме общественно опасного действия;

4) свойства предмета, как правило, используются в более-менее отдаленном будущем, а свойства орудий всегда используются преступником непосредственно при совершении преступления. В то же время средства совершения преступления могут использоваться на любой стадии совершения преступления;

5) существование орудий преступления зависит от наличия в составе преступления предмета или потерпевшего от преступления – без предмета посягательства или потерпевшего от преступления нет и орудий его совершения. И наоборот, существование предмета преступления не зависит от наличия в составе конкретного преступления тех или иных орудий, а также средств совершения преступления[36].

1.2. Признаки объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем.

Обязательным элементом любого состава преступления, в том числе легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем, является объективная сторона преступления. Если объект преступления характеризует то, против чего направлено преступное посягательство, то есть, каким общественным отношениям причиняется ущерб, то объективная сторона – выражается во внешних объективных формах поведения, в деянии (действии или бездействии) субъекта, в последствиях,

[36] Петухов Б.В., Кузнецов И.В. Отличие предмета от орудий и средств совершения преступления // Российский следователь. 2004. № 4. С. 20-22.

причинной связи между этим деянием и последствиями и другим признакам.

Рассматривая объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, будем исходить из общепризнанного понятия объективной стороны состава преступления, ее признаков и значения[37]:

1) Объективная сторона – это внешняя сторона (внешнее выражение) преступления, которая характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием), общественно-опасными последствиями, причинной связью между деянием и общественно опасными последствиями, местом, временем, обстановкой, способом, а также средствами совершения преступления);

2) Единственным обязательным признаком объективной стороны состава преступления, является деяние (действие или бездействие). Деяние всегда или непосредственно указывается в диспозиции статьи Особенной части УК, или однозначно следует из ее содержания. Остальные признаки объективной стороны (общественно опасные последствия, причинная связь, место, время, обстановка, средства и орудия) являются факультативными признаками. Эти признаки, присущие преступлению как явления реальной действительности, далеко не всегда указываются в статьях Особенной части УК в качестве признака конкретного состава преступления. Поэтому их и называют факультативными признаками объективной стороны состава преступления.

3) В зависимости от того, предусмотрены или нет общественно опасные последствия в составе преступления, все преступления делятся на две группы: а) преступления с формальным составом и б) преступления с материальным составом. В том случае, когда законодатель указывает на определенный конкретный вред, как обязательный признак объективной

[37]Велиев И.О. Об объективной стороне преступления. М.: Юркомпани, 2009. С.32-33.

стороны состава преступления, без какого либо отсутствует состав преступления вообще, либо отсутствует состав оконченного преступления – такие составы преступления называются материальными. В иных случаях, когда законодательная конструкция состава преступления не предвидит общественно опасные последствия как обязательный признак объективной стороны, − такие составы по их конструкции определяют как формальные.

4) По своим объективным свойствам каждое преступление представляет собой общественно опасное действие или бездействие. Действие (активное поведение) и бездействие (пассивное поведение), выступая различными формами активности личности, в социальном смысле имеют схожие признаки. Общим для этих форм поведения является нарушение или угроза нарушения общественных отношений, охраняемых уголовным законом. В юридическом же смысле действие и бездействие имеют одинаковое значение и отличаются между собой лишь внешней (исполнительной) стороной.

Объективная сторона преступления входит в основания уголовной ответственности и является юридическим основанием квалификации преступлений.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, выражается в совершении финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем. Цель легализации – не раскрывая подлинного источника выдать доходы от противоправной деятельности за легальную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрение у правоохранительных органов, придавая этим доходам новый гражданско-правовой статус законно приобретенного имущества.

Как следует из названия ст. 174 УК РФ объективная сторона данного преступления выражается в легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. Понятие легализации

раскрывается (конкретизируется) в диспозиции статьи. Это – совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем.

Анализ диспозиции позволяет сделать вывод, что она является описательной, поскольку точно определяет признаки преступления, и непосредственно не отсылает к нормам других отраслей права.

Помимо этого, надо понимать, что использование союза «и» в словосочетании «финансовых операций и иных сделок» при построении диспозиций ст. 174 (и 174.1) УК РФ на практике обозначает необходимость установления факта совершения наряду с финансовыми операциями еще и сделок.

Так, по приговору Якутского городского суда Ж. и А. за совершение хищения 500 т авиа керосина, который они сбыли за векселя АБ «Собинбанка» номиналом в 4 млн. руб., были приговорены к наказанию по ст. 160 и 327 УК РФ. Однако при вынесении приговора Якутский городской суд исключил из формулы обвинения ст. 174.1 УК РФ за отсутствием состава преступления, указав в приговоре: суд исключает п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, поскольку уголовный закон устанавливает совершение данного преступления только путем финансовых операций и других сделок по легализации похищенного имущества. А. и Ж. произвели не множество сделок, а одну куплю-продажу векселей АБ «Собинбанк» номиналом 4 млн руб.[38]

Возникшую проблему разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, постановивший, что по смыслу закона, ответственность по ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ наступает и в тех случаях, когда виновным лицом совершена лишь одна финансовая операция или одна сделка с приобретенными преступным путем денежными средствами или имуществом (п.7)[39].

[38] Приговор Якутского городского суда от 18.12.2003 г. Режим доступа: http://jakutsky.jak.sudrf.ru/

[39] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества,

В общем смысле, термин «деяние» означает конкретный акт поведения лица или совокупность таких актов. С точки зрения уголовного права деяние должно быть общественно опасным и противоправным, конкретным, сознательным и волевым[40]. В своей совокупности эти признаки характеризуют деяние и отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии самого деяния, а, тем самым, и всей объективной стороны того или иного состава преступления. Из диспозиции анализируемой нормы можно сделать вывод, что такие признаки присущи и понятию общественно опасного деяния, выражающегося в легализации. Так, оно является общественно опасным, поскольку направлено на причинение вреда общественным отношениям, которые складываются по поводу запрета использования в сфере экономической деятельности доходов, полученных преступным путем. Ответственность за него предусмотрена законом об уголовной ответственности, что свидетельствует о его противоправности. Данное деяние является конкретным, поскольку описанное законодателем в форме конкретного действия (действий), которые, к тому же, исключают бездействие. Одновременно оно является сознательным и волевым, так как представляет собой акт поведения человека, который выражается во внешнем обнаружении его активности в форме действия, направленного на изменение социальной среды. Таким образом, легализация может совершаться исключительно путем действия.

Из диспозиции ст. 174 УК РФ следует также и вторая особенность объективной стороны предусмотренного в ней состава преступления – закон не называет как обязательный признак объективной стороны конкретные преступные последствия. То есть, по законодательной конструкции это преступление отнесено к преступлениям с формальным составом, в котором, как отмечала Т.В. Церетели, закон наказывает

приобретенных преступным путем» // http://ппвс.рф/2015/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N32-ot-07.07.2015.html

[40]Велиев И.О. Об объективной стороне преступления. М.: Юркомпани, 2009. С.48.

поступок сам по себе, поскольку уже в самом действии или бездействии есть нарушение общественных отношений[41]. Отнесение отмывания денег к преступлениям с формальным составом обусловливает и решение вопроса о моменте его окончания: таким моментом является совершение общественно опасного деяния – легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем.

Таким образом, по конструкции объективной стороны, то есть по способу ее законодательного описания, состав легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путём, относится к формальным составам. Это означает, что объективная сторона данного состава преступления характеризуется с помощью только одного признака – деяния (действия). Преступления такого рода считаются оконченными с момента совершения деяния, указанного в законе, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют, хотя и могут учитываться при назначении наказания.

Последствия деяния в виде вреда, причиняемого охраняемым нормами ст. 174 УК РФ общественным отношениям, находятся вне его рамок, и причинная связь действий виновного с преступным результатом, следовательно, не имеет значения для квалификации содеянного[42].

Как видно из диспозиции статьи, объективная сторона состава преступления включает несколько форм соответствующих действий по легализации имущества:

- совершение финансовых операций;
- совершение сделок, не являющихся финансовыми операциями.

Преимущественно, практика и доктрина придерживаются точки зрения, согласно которой любая финансовая операция является сделкой. Подобная позиция отражена и в Постановлении Пленума ВС РФ от

[41] Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. М: Госюридитиздат, 1963. С.132
[42] Коростелев С.Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 Хабаровск, 2006. С.77.

07.07.2015 г. № 32, согласно которому под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в статьях 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т.п.). - пункт 6.

В свою очередь, сделки, используемые при легализации принято делить на:

- банковские операции – привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады; открытие и ведение банковских счетов; инкассация денежных средств векселей и иных ценных бумаг; купля-продажа иностранной денежной валюты и т.п.;
- сделки кредитной организации – выдача поручительств; доверительное управление имуществом и денежными средствами; лизинг и т.п.;
- все прочие сделки – купля-продажа; возмездное оказание услуг и т.д.
- денежные отношения, возникающие из: публичного обещания награды; публичного конкурса; проведения игр и пари;
- физическое перемещение денежных средств и имущества через таможенную границу Российской Федерации[43].

Приведем несколько примеров таких сделок.

Так, Малетин П.Г. совершил действия направленные на легализацию (отмывание) денежных средств, приобретенных другими лицами преступным путем. Малетин П.Г., 13 августа 2012 года около 18 часов 00 минут, получил денежные средства в сумме 75000 рублей, от гражданина А, после чего, достоверно зная что, денежные средства в сумме 75000 рублей, получены в результате совершения преступления предусмотренного ч.3 ст.30, ч.1 ст.234 УК РФ, то есть приобретены

[43] Яковлев А.В. Вопросы объективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Юристъ - Правоведъ. 2007. № 2. С. 93.

преступным путем, и имея умысел на совершение финансовых операций с денежными средствами, заведомо приобретенных другим лицом, преступным путем, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, 13 августа 2012 года около 19 часов 00 минут с целью придания легализации, путем совершения финансовой операции, а именно письменного займа денежных средств под проценты, передал деньги в сумме 70000 рублей гражданину Иванову, тем самым легализовал денежные средства, полученные в результате совершения преступления.Суд признал Малетина виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ и назначил ему наказание штраф 40 000 (сорок тысяч) рублей в доход государства[44].

В другом случае, Николаева О.В. получила денежные средства в сумме 20000 рублей от своего знакомого Фролова, приобретенные последним в результате совершения ряда преступлений, таких как незаконный сбыт сильнодействующего вещества, после чего, достоверно зная о том, что ей предстоит совершать финансовые операции с денежными средствами, полученными преступным путем, находясь в помещении Красноярского городское отделение №161 Сбербанка России, реализуя свой преступный умысел, передала служащему банка полученные от Фролова денежные средств, обменяв указанную сумму денежных средств на доллары США, в целях придания правомерного вида их владения. После чего служащий банка, выполняя просьбу Николаевой О.В., принял от нее указанные денежные средства, передав последней наличную валюту. Таким образом, между указанными сторонами была совершена финансовая операция, в результате которой Николаева О.В. придала правомерный вид владению денежным средствам,

[44] Приговор Минусинского городского суда Красноярского края от 29 октября 2012 года. Режим доступа: minusa.krk.sudrf.ru/

приобретенными в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота сильнодействующих веществ.

Действия Николаевой О.В. квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 174 УК РФ,суд признал Николаеву виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 174 УК РФ, и назначил ей наказание в виде штрафа в доход государства в размере 5000 (пяти тысячи) рублей[45].

В кодексе не содержится прямых указаний на последствия легализации, а значит состав данного преступления формальный, и для его признания оконченным требуется только совершение сделки.

Представляется, что российское уголовно-правовое регулирование в области норм о противодействии легализации преступных доходов требует внесения некоторых дополнений. Так, по мнению В.С. Давыдова, вместо термина «финансовая операция» следует использовать более близкие российскому праву решения, в частности замена формулировки «совершение... финансовых операций и других сделок...» на: «совершение действия, направленного на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению...», будет отвечать требованиям более определенного толкования уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за легализацию[46].

Относительно факультативных признаков объективной стороны исследуемого состава преступления места, времени, способов, орудий и средств, обстановки совершения преступления, заметим, что в диспозиции нормы они не определены, поскольку данное преступление может совершаться в любом месте, в любое время, различными способами, орудиями и средствами и в различной обстановке.

---

[45]Приговор Ленинского районного суда г. Красноярска от 11 марта 2013 гг. по делу дело №1-42/2013 г. Режим доступа: http://sudact.ru/

[46] Давыдов В.С. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: правовое регулирование в России и за рубежом : правовое регулирование в России и за рубежом: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 СПб., 2006. С.144.

1.3. Субъект легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем.

Субъективные признаки какого-либо состава преступления включают характеристику субъекта преступления и субъективной стороны.

Часть 1 ст. 19 УК РФ на законодательном уровне определила субъекта преступления как вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом. В науке уголовного права такой субъект называется общим.

Исходя из анализа диспозиции ст. 174 УК РФ, можно сделать вывод, что закон не предусматривает специальных признаков субъекта легализации, поэтому им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, достигшее 16-летнего возраста (гражданин России, иностранец, лицо без гражданства.и при этом не участвовавшее (любой вид соучастия) в совершении преступления, в результате которого были приобретены денежные средства или иное имущество. Это могут быть работники кредитных организаций, профессиональные участники рынка ценных бумаг, компании, осуществляющие сделки с недвижимостью, и т.д.

Положение о том, что субъектом преступления может быть только физическое лицо, вытекает из ряда статей УК РФ. Ограничение круга возможных субъектов преступления физическими лицами означает, что субъектами преступления не могут быть юридические лица, т.е. предприятия и т.д. Этот вопрос решен на законодательном уровне традиционно для российского уголовного права. Однако в теоретическом плане проблема ответственности юридических лиц в уголовном праве является дискуссионным. Классическим принципом уголовного права является принцип личной ответственности виновного, т.е. ответственность

лишь вменяемого, достигшего определенного возраста физического лица, совершившего запрещенное уголовным законом[47].

Еще одним индикатором зрелости личности, наряду с возрастом, выступает вменяемость данного лица. Уголовный кодекс РФ не содержит определения понятия вменяемости. Данное понятие раскрывается через невменяемость, сформулированное в статье 21 УК РФ. Законодатель презюмирует дееспособность любого лица, нарушившего уголовный закон. Под вменяемостью понимается психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально-психологического развития и социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать себе отчет в своих действиях, бездействии (осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяния) и руководить ими во время совершения преступления и нести в связи с этим за него уголовную ответственность и наказание.

1.4. Признаки субъективной стороны легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем.

Субъективная сторона преступления имеет также важное значение при анализе любого состава преступления, в т.ч. и легализации, она дает представление о тех психических процессах, которые происходят в создании лица при совершении преступления. В теории уголовного права дается следующее определение субъективной стороны: «субъективная сторона преступления – это психическое отношение лица к совершаемому им общественно-опасному деянию и наступившим общественно-опасным последствиям: вина (половина от всего), мотив, цель эмоции (по 1/3 от

[47]Азатян Л.Х. Уголовно-правовая характеристика субъекта легализации субъекта легализации (отмывания) доходов, приобретенных преступным путем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2010. № 2. С. 10.

половины)[48]. Вина является главным элементом, она должна быть установлена во всех преступлениях. Без вины нет преступления и нет ответственности.

Вина – это отрицательное отношение лица к охраняемым уголовным законом ценностям, выразившаяся в совершении умышленного или неосторожного преступления. Поэтому сущность вины выражается в отрицательном отношении субъекта к охраняемым уголовным законом ценностям. При отсутствии такого отрицательного отношения даже при наступлении весьма серьезных последствий, совершенное лицом деяние, преступлением не является (например, невиновное причинение вреда).

Мотив, цели и эмоции – это факультативные признаки, задачей которых является:

1. Ограничить сферу действия той или иной нормы.

2. Подчеркнуть либо повышенную общественную опасность, либо уменьшенную общественную опасность преступления[49].

Содержание вины, как уголовно-правовой категории, в юридической литературе определяется как психическое отношение, которое проявляется в определенном преступлении при комбинации двух элементов: сознания и воли. Вина всегда выражается в совершении определенных общественно опасных действий. Комбинация элементов сознания и воли фиксируется категорией «формы вины», что выражает способ существования ее содержания[50].

Уголовный кодекс РФ в ст.25 и ст.26 выделяет две формы вины: умысел и неосторожность. Легализация преступных доходов предполагает умышленную форму вины. Так, в ч. 2 ст.25 УК РФ дается определение прямого умысла. В указанной части статьи констатируется, что

---

[48]Питецкий В.В. Избранные труды (раздел «Проблемы субъективной стороны преступления». Красноярск. 2006. С.40

[49] Там же. С.41.

[50]Благов Е.В. О признаках субъективной стороны преступления / А.В. Благов // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Международной научно-практической конференции 26-27 января 2012 г. - М.: Проспект, 2012. С.200.

преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления.

Часть 3 ст.25 УК РФ дает определение косвенного умысла. Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично.

Из этого определения следует, что интеллектуальным признаком умышленной формы вины является осознание лицом общественно опасного характера совершенного деяния. При этом виновный понимает не только фактические обстоятельства, касающиеся объекта и объективной стороны состава преступления, но и его общественную опасность. Об осведомленности лица о предикатном преступлении,то есть предшествующие легализации денежных средств, суды в обязательном порядке должны указывать в приговоре.

Так, Агрба Л.Г. совершила финансовые операции с денежными средствами, заведомо приобретенными другим лицом преступным путём в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, при следующих обстоятельствах: достоверно зная о том, что другое лицо занимается незаконным сбытом наркотического средства – смеси, содержащей героин, и за это получает преступный доход, в том числе, в виде безналичных денег, Агрба, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от сбыта наркотического средства, согласилась на предложение другого лица легализовать полученные преступным путем доходы, и, с этой целью, совершила финансовую операцию – открыла специальный карточный счёт,

который использовала для финансовых операций с денежными средствами, полученными другим лицом в результате незаконного сбыта наркотического средства.

Таким образом, Агрба Л.Г. совершила преступление, предусмотренное ст. 174 ч. 1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Солдатенков И.В., совершил финансовые операции с денежными средствами, заведомо приобретенными другими лицами преступным путём в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами, в крупном размере, при следующих обстоятельствах: достоверно зная о том, что другое лицо занимается незаконным сбытом наркотического средства – смеси, содержащей героин, и за это получает преступный доход, в том числе, в виде безналичныхденег, Солдатенков, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от сбыта наркотического средства, согласился на предложение другого лица легализовать полученные преступным путем доходы, и, с этой, совершил финансовую операцию – открыл специальный карточный счет, который использовал для финансовых операций с денежными средствами, полученными другим лицом в результате незаконного сбыта наркотического средства в крупном размере.

Таким образом, Солдатенков И.В. совершил преступление, предусмотренное ч.2 ст. 174 УК РФ[51].

Волевой признак при прямом умысле выражается в осознании наступления предусмотренных в законе общественно опасных последствий и желание этого. При косвенном умысле различия проявляются в отношении виновного лица к наступлению общественно опасных последствий. Если при прямом умысле лицо желает наступления

[51] Приговор Климовского городского суда Московской области от 7 октября 2013 года по уголовному делу № 1-72/13. Режим доступа: https://rospravosudie.com/court-klimovskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-430140857/

указанных последствий, то при косвенном умысле лицо хотя и не желает их наступления, но сознательно допускает их[52].

Поскольку в формальных составах преступлений не предусматривается как необходимый признак объективной стороны состава преступления наступление определенных общественно опасных последствий, то возникает вопрос о содержании вины в таких составах преступлений вообще и легализации в частности. По этому поводу в литературе высказываются различные точки зрения. Ряд авторов утверждает, что преступления с формальным составом признаются оконченными с момента совершения деяния и не требуют наступления и установления каких-либо последствий. Структура этих составов преступлений такова, что последствия здесь лежат за пределами необходимых признаков объективной стороны, а следовательно и состава преступления. Уже поэтому субъект не может желать их наступления. Это обстоятельство не исключает умышленной формы вины. Интеллектуальный момент в этих случаях включает лишь осознание общественно опасного характера своего деяния, отношение к последствиям здесь не возникает и не может возникнуть. А волевой признак умысла ограничивается желанием совершения конкретного действия или бездействия. На основании этого констатируется, что преступления с формальным составом могут быть совершены только с прямым умыслом[53].

Таким образом, субъективная сторона легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла: лицо осознает характер и степень общественной опасности своих действий (совершения финансовых операций и других действий с доходами в денежном или ином выражении, приобретенными преступным путем) и желает их совершения.

---

[52] Уголовное право. Общая часть / под ред. А. И. Рарога. М.: Эксмо, 2010. С.86.

[53] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. С.В. Дьякова и Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2008. С.114

Цель преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, прослеживается из названия самого преступления – не раскрывая подлинного источника выдать доходы от противоправной деятельности за легальную прибыль и получить возможность использовать их, не вызывая подозрение у правоохранительных органов, придавая этим доходам новый гражданско-правовой статус законно приобретенного имущества. Цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, приобретенного преступным путем, объективно обнаруживается уже самим фактом обращения виновного к легальным финансовым, кредитным и иным учреждениям, принимающим денежные средства и оформляющим соответствующие сделки. Принципиальный момент здесь заключается в том, что сознанием виновного охватывается тот факт, что он пытается ввести в легальное обращение и сохранить в ином виде деньги и иное имущество, приобретенное преступным путем[54].

Рассматривая этот вопрос следует отметить, что с точки зрения психологии – любое действие лица обусловлено мотивом и направлено на достижение определенной цели. Наряду с этим факт того, что в ряде преступлений мотив и цель являются необязательными признаками субъективной стороны не означает, что эти признаки в данном деянии отсутствуют вообще. Тем более, не будучи признакам состава преступления мотив и цель могут иметь существенное влияние на назначение наказания. Таким образом мотив и цель всегда включаются в содержание вины и переплетаются с интеллектуальными, волевыми и эмоциональными моментами. Итак, поскольку мотив и цель присущи любому сознательному действию лица – безмотивных преступлений и преступлений без цели не существует.

[54] Емцева К.Э. Содержание и значение цели в субъективной стороне легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 2 (16). С. 54.

Мотивы действий субъекта легализации преступных доходов могут быть самыми разнообразными. Мотив – в большинстве случаев всего корыстный, но может и быть и иная личная заинтересованность. Это обусловлено личностными особенностями виновного, его воспитанием, влиянием личных, деловых связей, социальной средой. Основные мотивы совершения легализации это - желание жить не по средствам, покрытие расходов на приобретение дорогостоящих вещей, стремление заработать как можно больше любым способом и т.д. В то же время, кто профессионально занимается легализацией преступных доходов других лиц (финансовые консультанты, брокерские фирмы в офшорах и т.п.), участие в этом преступлении является основным источником доходов[55].

Движущим моментом любого поведения лица (в том числе, и легализации) является определенное стремление. На основании такого стремления у лица возникает определенная конкретная заинтересованность (интерес). При осознании лицом такого стремления, а также предмета, который может его удовлетворить, возникают мотив и цель. Руководствуясь определенным мотивом, лицо желает достичь определенной цели, которая может удовлетворить его потребности.[56] Конкретное же стремление лица в легализации следует из того, что имущество, приобретенное преступным путем, не может быть использовано лицом свободно и «открыто». Собственно преступное происхождение имущества автоматически ставит человека под угрозу привлечения к ответственности и конфискации этого имущества. Поэтому, у такого лица возникает стремление совершить определенные действия, с помощью которых преступный источник происхождения имущества будет представлено как правомерно. В ст.174 УК РФ такое стремление описывается законодателем как придание правомерного вида владению,

[55] Коростелев С.Ю. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08 Хабаровск, 2006. С.101.
[56]Радзевановская Ю.В. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем: Уголовно-правовая и криминологическая характеристика : диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08. Уфа, 2005. С.84.

пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными преступным путем. Собственно, это и является сущностью легализации. В противном случае, если бы у виновных лиц не было бы такого стремления, использование в легальной деятельности преступного имущества было бы легко установить, и такое использование для преступников потеряло бы смысл. Кроме того, нетрудно представить ситуацию, где сокрытие источника происхождения доходов не связано с привлечением этих доходов в сферу экономической деятельности (с их использованием в легальном обороте). Например, лицо может хранить «грязные» деньги у себя дома, изменить внешний вид имущества, приобретенного преступным путем, переместить такое имущество в другое место, принять продукты питания и т.д. В результате совершения таких и подобных действий средства и имущество не попадают в сферу экономической деятельности и им, соответственно, не предоставляется вид правомерности, поскольку это не вытекает из характера вышеназванных действий. Следовательно, такие действия нельзя квалифицировать как легализацию.

ГЛАВА 2. Квалифицирующие признаки легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем.

2.1. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем, совершенное в крупном или особо крупном размере.

Среди квалифицирующих признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст. 174 УК РФ) одними из спорных «краеугольных камней» являются совершение этого преступления в крупном размере и лицом с использованием служебного положения.

В примечании к ст. 174 УК РФ указывается, что финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, в особо крупном размере – шесть миллионов рублей. 'Крупный размер", о котором говорит закон, дает качественные и количественные характеристики общественно опасных последствий легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

По мнению П.Г. Пономарева. М.И. Прохорова и О.А Рыхлова. предложенный законодателем вариант с суммой в ч. 2 ст. 174 УК РФ не согласован с Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию

терроризма»[57] в части определения сделок.подлежащих обязательному контролю - “Размер этих сделок и должен, на наш взгляд, признаваться крупным в уголовном законе. То есть, крупным размером легализации преступных доходов необходимо признать: по сделкам с движимым имуществом -600 тыс. рублей, по недвижимому - 3 млн. рублей".[58] Эти авторы считают также, что особо квалифицирующий признак "в особо крупном размере" логически необходимо ввести по аналогии с другими составами экономических преступлений, поскольку “на практике легализация преступных доходов нередко весьма значительно превышает установленный уголовным законом крупный размер. Разве нет разницы в уровне общественной опасности легализации преступных доходов на сумму в 1 - 2 млн. рублей (авторы имеют в виду денежный предел, который действовал до 7 декабря 2011 г.. однако это не меняет в данном случае сути дела) и суммой в десятки миллионов рублей? На эту разницу должно отреагировать уголовное законодательство. Предлагается определить особо крупный размер легализации преступных доходов: по сделкам с движимым имуществом - в 6 млн. рублей, по сделкам с недвижимым - 30 млн. рублей". Однако мы не можем полностью согласиться с указанными авторами.

В данном случае, здесь неоправданно перемешаны административно-финансовые и уголовно-правовые отношения. Сфера применения закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" определена в ст. 2. согласно которой "Настоящий Федеральный закон регулирует отношения граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных

---

[57] *Федеральный закон от 07.08.2001 N115- ФЗ (ред. от 17.07.2009) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступный путем, и финансированию терроризма" // Российская газета. 2001. 9 августа: 2009. 9 июня.*

[58] Пономарев П. Г.. Прохорова М. И.. РыхлоеО. А. Уголовно-правовая борьба с легализацией преступных доходов //Российский следователь. 2007. № 2. С. 28.

органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или иным имуществом, в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма". Однозначно нельзя автоматически ставить равенство между суммами, фигурирующими в этом законе, и в УК РФ.имея похожие формулировки там и там.

Нужно иметь в виду, что при регулировании уголовно-правовых отношений берутся во внимание обстоятельства.которые дают полную оценку складывающейся практике и отечественным традициям в процессе криминализации деяний (в данном случае в сфере экономической деятельности) и ставя должную ответственность за их совершение. Вместе с тем нельзя не согласиться в том.что акт легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, на сумму, значительно превышающую шест миллионов рублей, должен влечь за собой более строгую ответственность.

2.2. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Определение признака организованной группы с первого взгляда не вызывает ни каких сложностей. Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

Предварительнаяобъединенность членов организованной группы означает, что ее участники не просто сговорились о совместном совершении преступления, что характерно для группы лиц по

предварительному сговору, но и пришли к субъективной и объективной общности в целях совместного совершения одного, чаще совокупности преступлений, причем достаточно часто разнородных.

Однако не исключена возможность создания организованной группы для совершения и одного преступления, которое требует серьезной, тщательной подготовки. В том числе и, совершение одной финансовой операции или другой сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенным преступным путем, т.е. легализация.

Исходя из мнения о том, что экономические преступления в большей степени подвержены организованным преступным формам, следует усилить внимание на признаки характеризующие организованные группы, указанные в ст. 174, 174.1 УК РФ.

Так, выработанные наукой уголовного права признаки организованной группы (устойчивость и организованность) все же не имеют четких критериев, позволяющих точно и безошибочно определять в действиях группы не просто предварительный сговор, а такую слаженность, согласованность действий и устойчивость существования, которая свидетельствует о многогранной форме соучастия. И это касается рассматриваемых нами деяний.

Следует заметить, что анализ уголовных дел, возбужденных по ч. 4 ст. 174 или ст. 174.1 УК РФ, показал, что квалификация деяний по признаку организованной группы сводится к тому, что правоохранительные органы под признаком организованности понимают организацию деятельности юридического лица, осуществляющего операции по легализации: штатный состав, полномочия и т.п. При этом под устойчивостью понимается длительность существования самой фирмы.

Такую практику необходимо признать несостоятельной и неправильной, так как любая экономическая и предпринимательская деятельность всегда носит организованный характер (штат сотрудников;

устойчивые профессиональные связи; наличие начальника-организатора и работников-исполнителей; и т.д.). Организованной группой, по смыслу ч. 4 ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует считать только такую группу, которая организовалась не просто в рамках хозяйствующего субъекта для достижения экономических целей, а образовался ее стабильный, функционирующий состав, с тесными связями между членами и т.д., для достижения единой цели - отмывания доходов. Группа лиц в соответствии с данной нормой УК РФ будет считаться организованной не потому, что сама легализация (операции) совершалась в организованном хозяйственном коллективе, а потому, что в рамках существующего коллектива образовалась группа лиц с признаками организации исключительно для совершения преступлений, предусмотренных ст. 174, 174.1 УК РФ.

2.3. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Рассмотрим один из квалифицирующих признаков легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем. - совершение этого преступления лицом с использованием своего служебного положения (п. "б" ч. 3 ст. 174 УК РФ).

Особенностью данного квалифицирующего признака есть то, что законодатель не связывает его только с понятием должностного лица.[59]
Но при всем этом есть два взгляда на рассматриваемое понятие. Узкое понимание использования служебного положения состоит во включении в

[59]Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации/Отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт-М. 2001. С. 306.

его содержание действия или бездействия, совершаемого только в рамках служебной компетенции, в пределах его прав и обязанностей.[60]

Согласно широкой трактовке использование служебного положения включает совершение деяний:1) в пределах служебных полномочий лица; 2) непосредственно не связанных с обязанностями лица по службе, а основанных на его авторитете, связях; 3) выходящих за пределы его служебных полномочий.[61] Еще один из видов это превышение служебных полномочий. Этого мнения придерживается и Ю.А. Красиков, утверждающий, что например, использование лицом своего служебного положения при нарушении неприкосновенности жилища будет иметь место в случае, если лица «вторгаются в чужое жилище, не имея на тоникакого права, поскольку это не входит в их полномочия (например, комендант общежития производит обыск, осмотр, выемку)»[62].

В уголовно-правовой литературе при анализирую этот признак ссылки неизменно делаются на ст. 201 УК РФ.где предусмотрена уголовная ответственность за злоупотребление полномочиями. Это преступление законодателем включено в главу 23 - "Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях", и коммерческих и иных организациях", и соответственно видовой объект преступного посягательства здесь иной. Однако характеристики рассматриваемого признака действительно тесно увязаны с субъектом преступления по ст. 201 УК РФ[63]. Согласно части 1 указанной статьи уголовная ответственность по данной статье наступает за использование лицом,

---

[60]Кириченко В.Ф. Виды должностныхпреступлений по советскому уголовному праву. М.. 1959. С. 68: Шнитенков А.В. Использование служебного положения как квалифицирующий признак преступлений // Противодействие преступности: уголовно-правовые,криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы российского конгресса уголовного права (29 - 30 мая 2008 г.) /Отв. ред. В С. Комиссаров. М.. 2008. С. *333.*

[61]Иногамова-Хегай Л.. Черебедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 31: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления.

[62]Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. В.М. Лебедева М.: Норма. 2007. С. 367.

[63]Эминов Е.В.. Логвинов Ю.В.. Бронников С.А. Квалификация экономических преступлений по уголовному законодательству М.: НОРМА. 2006. С. 94.

выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в цепях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.если это деяние повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства.

Применительно к легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, наступление последствий в виде существенного вреда для квалификации по п. "б" ч. 3 ст. 174 УК РФ не требуется, равно как и самостоятельной квалификации, поскольку лицо использует свое служебное положение как средство совершения легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и последним охватывается состав, предусмотренный ст. 201 УК РФ. Это подтверждается и соотношением санкций. Так, если согласно ч. 3 ст. 174 УК РФ предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет.то в соответствии с ч. 1 ст. 201 УК РФ максимальное наказание составляет свободы на срок до четырех лет (еще недавно было - до трех лет лишения свободы, однако законом от 25 декабря 2008 г. санкция увеличилась).[64]

В примечании 1 к ст. 201 УК РФ дано понятие лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Таковым признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного

[64]Федеральный закон от 25.12.2008 N280- ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003года и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года и принятием Федерального закона "О противодействии коррупции" // Российская газета. 2008. 28 декабря.

коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно распорядительные или административно- хозяйственные функции в этих организациях. Заметим также, что если же деяние, предусмотренное настоящей статьей либо иными статьями настоящей главы, причинило вред интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, уголовное преследование осуществляется на общих основаниях, что следует из содержания примечания 3 к ст. 201 УК РФ. Применительно к нашему случаю это означает, что если лицо, используя свое служебное положение, совершает легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, используя возможности иной организации (учреждения), то данный квалифицирующий признак (п. "б" ч. 3 ст. 174 УК РФ) теряет свою сипу и не может быть положен в основу квалификации легализации (отмывания денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, по этому признаку.

А так же, в литературе справедливо указывается, что рассматриваемый квалифицирующий признак легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, имеет место в случаях, когда деятель является должностным лицом.[65] Но вместе с тем это утверждение, требует нашего дополнения, которое заключается в следующем: использование лицом своего служебного положения должно осуществляться в отношении тех полномочий, находящихся в ведении той организации, где виновный занимает определенное должностное положение.

В уголовно-правовой литературе при обосновании правильности определения этого признака А.И. Бойцовым отмечается: "Одно дело, когда частное лицо, полагаясь только на свои особенности, вводит в

[65]Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской федерации / Под общ.ред. Х.Д. Аликперова и Э.Ф. Побегайло. М.: Норма. 2001. С. 397.

заблуждение потерпевшего, и совсем другое, когда это делает должностное лицо, опираясь на свое служебное положение: в последнем случае кроме посягательства на собственность осуществляется еще и посягательство на нормальное, отвечающее интересам общества отправление службы".[66] Выражаясь образно, можно сказать, что этот признак характеризует "преступника во власти", который для получения преступных результатов в своих целях, использует свое служебное положение. Согласимся так же с тем, что использование служебных полномочий и их превышение являются смежными понятиями, а не конкурирующими, и нет оснований рассматривать превышение служебных полномочий как разновидность злоупотребления этими полномочиями. Дело в том.что и использование служебных полномочий, и их превышение находятся в рамках понятия использования служебного положения. Злоупотребление полномочиями, превышения служебных полномочий не охватывает при этом превышение служебных полномочий лицом, осуществляющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, в действующем УК РФ и криминализировано двумя способами: в виде самостоятельного состава преступления.например, превышения полномочий служащими частных охранных или детективных служб (ст. 203 УК РФ) и в виде квалифицированного состава преступления. В нашем случае это легализация (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем (п. "б" ч.3 ст. 174 и 174.1 УК РФ).[67] В литературе так же неоднозначно определяется круг лиц, использующих свое служебное положение.

Например, о лице (ст. 144 УК РФ) Ю.А. Красиков говорит как о виновном, использующем свое должностное положение и служебные

[66]Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб: ЮЦ Пресс. 2002. С. 638- 639.
[67]Иногамова-Хегай Л.. Черебедов С. Квалификация преступлений, совершенных с использованием служебного положения // Уголовное право. 2008. № 4. С. 31: Здравомыслов Б. В. Должностные преступления.

связи.[68] В ст. 159 УК РФ под использованием служебного положения А Н. Игнатов понимает действия лица в пределах своих служебных полномочий.[69] Однако, проанализировав разные точки зрения, в рассматриваемом нами деянии (ст. 174 УК РФ) - лицами с использованием своего служебного положения применительно к составу, предусмотренному ст. 174 и 174.1 УК РФ.могут быть:

1) должностное лицо; 2) государственный служащий или служащий органов местного самоуправления, не относящийся к числу должностных лиц; 3) лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации.

[68]Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации /Под общей ред. В.М. Лебедева М.: Норма. 2007.

[69] Указ.с.409

ГЛАВА 3. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем от смежных составов преступлений

3.1. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем от приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем

Каждое преступление имеет ряд общих признаков с другими преступлениями. Для того чтобы правильно квалифицировать преступление, необходимо достаточно четко представлять себе разграничительные признаки между ним и смежными преступлениями. Как пишет В.Н. Кудрявцев, устанавливая присущие данному деянию признаки, отбрасывая те признаки, которые ему не присущи, последовательно углубляя анализ и правовой нормы, и фактических обстоятельств совершенного преступления мы приходим к единой совокупности признаков, характеризующих данное преступление, отличающее его от других[70].

Разграничение преступлений между собой имеет большое значение и напрямую связано с процессом квалификации преступлений. В литературе правильно отмечается, что весь процесс квалификации состоит в последовательном отграничении каждого признака совершенного деяния от признаков иных, смежных преступлений, а собственно разграничением преступлений, таким образом, является оборотной стороной квалификации[71]. Исходя из количества разделительных признаков между составами преступлений, наука уголовного права традиционно выделяет три основных случая:

---

[70] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. С.16.
[71] Там же.

а) составы преступлений не имеют между собой ни одного общего признака кроме возраста и вменяемости;

б) составы преступлений имеют малое количество общих признаков;

в) составы преступлений имеют все общие признаки за исключением одного (разграничительного).

Именно в последнем случае такие преступления справедливо можно назвать смежными. А поскольку предметом разграничения преступлений между собой является не само преступление, а его состав, необходимо, прежде всего, разграничивать преступления по объекту, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту преступления[72].

Освещая вопрос об отграничении легализации от смежных преступлений, следует обязательно сказать о самой главном специфическом признаке данного преступления, которая заключается во взаимосвязи легализации с преступлением, в результате которого было приобретено имущество для нее, поскольку без осведомленности о преступном происхождении имущества невозможно говорить о составе преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ. С учетом этого, проанализировав Особенную часть УК РФ возможно привести следующие нормы, которые соотносятся с составом преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ по определенному количеству признаков:

а) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем – статья 175 УК РФ, и

б) налоговые преступления – ст.198-199.2 УК РФ.

Анализ составов этих преступлений показывает, что по отношению с сформулированной объективной стороной легализации в приведенных складах обнаруживаются общие признаки. Это, как следствие, может осложнить квалификацию содеянного по признакам легализации.

[72] Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Науч. ред. и предисл. академика В. Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. С.32.

Прежде всего, отмывание денег отличается от преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ по своему объекту. Следует сказать, что объект преступления определяется в разных составах в зависимости от того, каков тот или иной состав преступления – формальный или материальный. Объект преступления в материальных составах определяется через указание на общественно-опасные последствия, а иногда, и на предмет посягательства. Иначе определяется объект преступления в формальных составах, которыми и есть составы преступлений, предусмотренных ст. 174, 175 УК РФ. Последствия в формальных составах не являются обязательными признаками состава преступления. Поэтому, в преступлениях с формальным составом, обычно, законодатель указывает только на одно свойство объекта – правоотношения, установленные для охраны общественных интересов. Так, в ст. 175 такими правоотношениями являются отношения собственности в области возникновения, изменения и прекращения права собственности на имущество; в ст. 174 – это отношения, складывающиеся по поводу запрета использования в сфере экономической деятельности имущества, приобретенного преступным путем. Несложно сделать вывод, что в перечисленных случаях непосредственные объекты не создают единого класса общественных отношений. Между тем, такой вывод можно сделать анализируя только основной непосредственный объект. В связи с этим следует сказать, что каждое из перечисленных преступлений посягает на сложные группы общественных отношений, которые тесно взаимосвязаны между собой. Так, преступление, предусмотренное ст. 175 УК посягает не только на отношения собственности, а и на отношения, возникающие по поводу запрета использования в экономической сфере имущества, добытого преступным путем – основной непосредственный объект в ст. 175 УК (например, когда сбыт имущества осуществляется через договор комиссии). Преступление, предусмотренное ст. 174 УК, кроме отношений, складывающихся по поводу запрета использования в

экономической сфере имущества, приобретенного преступным путем, посягает также и на интересы правосудия и общественной безопасности. Однако, для разграничения этих преступлений по объекту важным является только основной непосредственный объект. Между тем, благодаря тому, что каждое из перечисленных преступлений, посягая на определенную группу общественных отношений наносит ущерб и другим, смежным, общественным отношениям – разграничение этих преступлений между собой требует знания всего круга норм, охраняющих одни и те же общественные отношения. Так, если стало известно, что совершенное преступление было связано с использованием в экономической деятельности имущества, полученного преступным путем, то для квалификации преступления по объекту необходимо подобрать полный перечень уголовно- правовых норм, охраняющих (хотя бы частично) этот об объект. Такими нормами, в свою очередь, являются ст. 174 и 175 УК РФ, поскольку каждое из приведенных преступлений может сопровождаться использованием в экономической сфере имущества, полученного преступным путем.

Таким образом, установив, что в результате совершенного преступления в экономической сфере было использовано имущество, полученное преступным путем, еще нельзя окончательно квалифицировать это преступление по ст. 174 УК, поскольку возможность такого использования предполагают и ст. 175 УК РФ. Однако значительно легче будет квалификация при установлении иного признака объекта – предмета преступления. Так, предметом преступления, предусмотренного ст. 175 УК является имущество, добытое преступным путем. Таким имуществом являются товары, деньги, вещи, ценные бумаги, которые должны представлять собой материальную ценность, обладать товарной или меновой стоимостью, и быть результатом совершенного общественно

опасного деяния, признаваемого преступлением[73]. Предметом преступления, предусмотренного ст. 174 УК также является имущество, приобретенное преступным путем. Однако, кроме перечисленных свойств предмета в ст. 175 УК, предметом легализации могут быть также и право на имущество и имущественные выгоды.

Таким образом, установление объекта преступления в нашем случае является своеобразной предварительной программой для выбора того смежного состава, который будет более точно соответствовать признакам совершенного деяния, а признаком, окончательно решающим вопрос о разграничении этих преступлений по объекту – предмет преступления. Между тем разграничение приведенных преступлений может происходит также и за другими элементами состава преступления.

Уголовное право предоставляет одинаковое значение признакам как объективной, так и субъективной стороны состава преступления. Как верно пишет В.Н. Кудрявцев, переоценка объективной стороны состава в ущерб субъективным признакам приводит к так называемому объективному вменению в вину, а наоборот, переоценка субъективной стороны связана с применением ответственности не за общественно-опасное деяние, а за «голый умысел», преступное состояние)[74].

Основной критерий разграничения преступлений по субъективной стороне – это форма вины. При этом следует сказать, что форма вины в анализируемых составах одинакова: ст. 174, 175УК допускают вину только в форме прямого умысла. Однако, если в составе ст. 174 прямой умысел по времени возникновения является заранее обдуманным, то в составе ст. 175 прямой умысел является возникшим внезапно: это обуславливается указанием законодателя в диспозиции ст. 175 – заранее не обещанное приобретение или сбыт. Также можно обнаружить иной признак

[73] Денисова Л.В. Отграничение состава приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, от состава легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст.174 УК РФ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 235.

[74] Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2007. С.19.

субъективной стороны, по которым можно провести разграничение составов ст. 174 и 175 УК РФ – цель совершения преступления. Так, в ст. 175 УК законодатель не указывает в диспозиции статьи на цель совершения преступления. Как следствие, цель совершения этого преступления на его квалификацию не влияет. Целью ст.174 УК РФ должно быть придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению приобретенным преступным путем имуществом.

Разграничение преступлений в зависимости от их субъекта не вызывает затруднений. Это объясняется тем, что признаки субъекта обычно указаны в законе и легко могут быть установлены при квалификации. Не является исключением из этого и составы ст. 174 и 175 УК РФ. Так, ни в одной из этих статей нет указания законодателя на признаки специального субъекта. Итак, субъект указанных преступлений является общим: любое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, но не участвовавшее в совершении преступления, ставшего источником дохода (за легализацию в этом случае наступает ответственность по ст. 174.1 УК РФ, по ст. 175 УК РФ ответственность такого лица не предусмотрена). Приобретение или сбыт не могут быть заранее обещанными – это уже пособничество в совершении основного преступления. Заранее обещанная легализация не исключает ответственности за нее: содеянное квалифицируется по ст.174.1 УК РФ и как пособничество в совершении соответствующего преступления. Возможна ситуация, когда после приобретения имущества, заведомо добытого преступным путем, лицо совершает легализацию этих средств, что влечет ответственность по совокупности ст. 175 и 174.1 УК РФ[75].

[75] Обзор судебной практики рассмотрения дел, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления Верховного Суда Чувашской Республики за 2010-2011 гг. Режим доступа: http://gov.cap.ru/

3.2. Отграничение легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных другими лицами преступным путем от налоговых преступлений

Легализация преступно приобретенного имущества также взаимосвязано с общественно-опасными деяниями в сфере налогообложения. Общественная опасность этих преступлений и основное сходство заключается, прежде всего, в дестабилизации экономической деятельности нашего государства, подрыве экономики, развитию инфляции. Преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, также способствуют сокрытию иных общественно опасных деяний, связанных с незаконным приобретением денежных средств и (или) имущества. Специфика общественно-опасных деяний, предусмотренных ст.198-199.2 УК РФ предусматривается в том, что наше государство не получает или получает не до конца причитающиеся денежные средства в виде установленных законом налогов, сборов и т.д.

Основным объектом легализации денежных средств выступают отношения, складывающиеся по поводу запрета использования в сфере экономической деятельности имущества, добытого преступным путем. Объектом налоговых преступлений являются экономические интересы государства в сфере формирования бюджета и внебюджетных фондов. Таким образом, заметно, что объект этих общественно опасных деяний имеет некоторое сходство. Однако объект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, несколько шире тех преступлений, ответственность за которые установлена ст.198-199.2 УК РФ. Так как дополнительный объект легализации денежных средств – это «интересы добросовестного субъекта экономической деятельности»[76].

[76] Гладкова М.В. Отграничение налоговых преступлений от смежных посягательств // Общество и право. 2009. № 4. С. 138.

Предметом указанного преступления являются денежные средства и (или) материальные ценности, приобретенные преступным путем. Предметом налоговых преступлений предусматриваются только денежные средства в форме обязательно установленных законом налоговых платежей (сюда также относятся сборы, взносы, пошлины и т.п.), подлежащие взиманию в бюджет.

Субъективная сторона этих двух преступлений – только прямой умысел. Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ – физическое лицо 16-летнего возраста, наделенное специальным признаком, т.е. возможностью проводить легализацию денежных средств. В отношении налоговых преступлений (ст. 198-199 УК РФ), можно заявить, что субъектом является лицо, достигшее 16-летнего возраста, обязанное платить налоги и сборы. Специальный субъект предусматривается в отношении преступлений, ст.199. 1-199.2 УК РФ. Если рассматривать статью 199.1 УК РФ, то в этом случае субъектом является налоговый агент, не выполняющий в личных интересах свои обязанности по исчислению, удержанию и перечислению налогов и сборов в бюджет.

Анализируя статью 199.2 УК РФ, можно заметить, что в диспозиции указан специальный субъект, который является «собственником или руководителем организации либо иным лицом, выполняющим управленческие функции в этой организации, или индивидуальным предпринимателем».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Правильное понимание содержания объективных и субъективных признаков состава легализации обусловливает верное применение ст. 174 УК РФ на практике, правильную квалификацию содеянного. Изложенный в этой работе анализ ст. 174 УК РФ показывает, что:

- родовым объектом легализации являются общественные отношения, строящиеся на принципах осуществления экономической деятельности;

- видовым объектом данного вида преступлений выступают общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг, общественные отношения, основанные на принципах свободы экономической деятельности, осуществления экономической деятельности на законных основаниях, добросовестной конкуренции субъектов экономической деятельности и добропорядочности субъектов экономической деятельности;

- непосредственным объектом легализации являются общественные отношения, складывающиеся по поводу запрета использования в сфере экономической деятельности доходов, полученных преступным путем. Отношения в сфере общественной безопасности, безопасности государства, правосудия и др. необходимо рассматривать как дополнительный объект преступления;

- предмет легализации должен отвечать двум обязательным признакам: а) физическому (вещь материального мира, имеет стоимость и цену), и б) юридическому (получается в результате совершения любого преступления, предусмотренного УК РФ). По смыслу рассматриваемых уголовно-правовых норм в предмет легализации входит любое имущество, связанное с реализацией права собственности, в том числе и

«имущественные права», поэтому представляется правильным включить эту правовую категорию в круг предметов, охватываемых составом преступления легализация преступных доходов. Это предусмотрено и международными документами, касающимися легализации (Страсбургской конвенцией);

- преступное происхождение предмета этого преступления не нужно обязательно подтверждать обвинительным приговором суда за совершение основного правонарушения. Достаточно осознания лицом происхождение предмета от преступления даже в общих чертах;
- состав легализации является формальным ;
- общественно-опасное деяние, предусмотренное в ст. 174 УК РФ выражается только в форме действия;
- в ст. 174 УК РФ можно говорить лишь о следующих формах объективной стороны легализации: а) совершение финансовых операций; б) совершение сделок, не являющихся финансовыми операциями; в) совершение действий с целью в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предметом преступления;
- легализация преследует специальную цель - правомерного вида владению, пользованию и распоряжению предметом преступления, которая является обязательным признаком субъективной стороны состава преступления;
- субъект легализации является общим. Им может быть любое вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, достигшее 16-летнего возраста (гражданин России, иностранец, лицо без гражданства.и при этом не участвовавшее (любой вид соучастия) в совершении преступления, в результате которого были приобретены денежные средства или иное имущество; наделенное специальным признаком – возможностью проводить легализацию денежных средств;

- на практике размер легализации по ч.1 ст. 174 УК РФ определяется с учетом положений ч. 2 ст. 14 УК РФ о малозначительности;

- легализацию необходимо отличать от преступлений, предусмотренных ст. ст. 175 и 198-199.2 УК РФ по объекту, предмету и элементам объективной стороны преступления.

Российское уголовно-правовое регулирование в области норм о противодействии легализации преступных доходов требует внесения некоторых дополнений. Представляется, что вместо термина «финансовая операция» следует использовать более близкие российскому праву решения, в частности замена формулировки «совершение... финансовых операций и других сделок...» на: «совершение действия, направленного на придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению...», что будет отвечать требованиям более определенному толкованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за легализацию.